

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Православно-христіанское въроученіе и нравоученіе.

(Продолженіе).

Въясненіе превосходства новозавѣтнаго закона предъ ветхозавѣтнымъ. 1) Моисей общаетъ за исполненіе закона преимущественно земныя, временныя блага и за нарушеніе временныя наказанія (Втор. гл. 28 и 30), а евангеліе общаетъ духовныя, вѣчныя блага, грѣшникамъ же угрожаетъ загробными мученіями. 2) Моисей, предписывая нравственныя правила, не давалъ для исполненія ихъ силы, Христосъ же далъ и благодатныя силы. 3) Законъ Моисеевъ данъ одному еврейскому народу и потому носитъ отпечатокъ національности, евангельскій же законъ приспособленъ къ потребностямъ всѣхъ народовъ и временъ. 4) Заповѣдь о любви въ ветхозавѣтномъ законѣ простиралась только на единоплеменниковъ и законъ одобрялъ право мести ко врагу. Въ ученіи же Христовомъ любовь къ ближнему получила значеніе всеобщности—предписано любить не только своихъ, но и чужихъ и даже враговъ. Самыя нравственныя ветхозавѣтныя правила въ Евангельскомъ законѣ раскрыты полнѣе и глубже, чѣмъ она понимались до Христа (см. нагорн. проп. Мт. 5 гл.). **Грѣховность.** Богооткровенный нравственный законъ существенно необходимъ человѣку въ виду его *грѣховности*. Подъ именемъ грѣховности надо разумѣть разстройство духовно-нравственной природы человѣка, пресметвенно наследуемое отъ Адама. Разстройство природы человѣческой въ отношеніи къ нравственности проявляется въ томъ, что человѣкъ, любя добро, часто дѣлаетъ однако зло, въ своихъ дѣйствіяхъ водится эгоизмомъ и чувственностью. **Основныя причины грѣховности**—первородный грѣхъ съ его наследственностью и свободная воля, болѣе склонная къ злу, чѣмъ къ добру. Первородный грѣхъ, какъ поврежденіе человѣческой природы, въ отношеніи къ дру-

гимъ, частнымъ видамъ грѣха является какъ корень въ отношеніи къ вѣтвямъ или источникъ къ своему ручью. **Себялюбіе и чувственность и проистекающія отъ нихъ частныя виды грѣха при соблазнахъ отъ діавола, плоти и міра.** Въ грѣхъ прародителей нашихъ сказалось себялюбіе («будете якоже божи») и чувственность («и увидѣла жена, что дерево хорошо для пищи»). И грѣхи потомковъ Адама и Евы проистекаютъ или отъ эгоизма или отъ чувственности. Себялюбіе чловѣка состоитъ въ томъ, что онъ отрицаетъ за другими людьми самостоятельное значеніе и считаетъ ихъ средствомъ для своихъ цѣлей. Чувственность есть стремленіе удовлетворить только тѣлесныя потребности. Частныя виды грѣха являются слѣдствіемъ соблазновъ отъ діавола, плоти и міра. Соблазнивъ первыхъ людей, діаволъ доселѣ продолжаетъ въ этомъ направленіи вліять на чловѣка: онъ возбуждаетъ въ чловѣкѣ дурныя желанія и ослабляетъ добрыя (1 Кор. II, 26), похищаетъ слово Божіе изъ сердца чловѣческаго (Лук. 8, 12), сѣетъ клеветы во время душевнаго сна чловѣка (Мѣ. 13, 37). Плоть порождаетъ въ чловѣкѣ чувственность, проявляющуюся въ распутствѣ, въ объяденіи, пьянствѣ, прихотливости. Міръ производитъ въ чловѣкѣ грѣховныя мысли и стремленія, многообразіемъ и многочисленностью своихъ впечатлѣній отвлекаетъ чловѣка отъ самоуглубленія, необходимаго для проникновенія въ міръ высшій, духовный. **Различныя грѣховныя состоянія.** Развиваясь въ грѣховномъ направленіи, нравственная природа чловѣка болѣе и болѣе погружается въ грѣхъ. Различаются четыре степени грѣховнаго состоянія: страсть, привычка, порокъ и смертный грѣхъ. **Страсть** выражается въ *чрезмѣрномъ* удовлетвореніи стремленій чувственнаго характера (напр., обжорство, пьянство, сладострастіе, какъ извращеніе естественной потребности къ пище, пачю, и под.) или духовнаго (напр., честолюбіе, есть извращеніе дух. потребности возбуждать въ другихъ чувство уваженія къ своей личности, властолюбіе, какъ извращеніе стремленія оказывать благотворное вліяніе на окружающихъ, скардность—преувеличенное чувство собственности). Подъ вліяніемъ страсти теряется сила слѣдовать велѣніямъ долга. Страсть энергична: пьяница разоряетъ свою семью, скупой приноситъ въ жертву своей страсти любовь къ другимъ. Встрѣчая въ своей совѣсти протестъ, одержимый страстью старается оправдать себя. Является борьба съ грѣхомъ. Возможно паденіе, но возможна и побѣда.

надъ грѣхомъ; такъ какъ нѣтъ еще прочнаго общаго грѣховнаго настроенія—пока есть особенная склонность только къ какому-либо отдѣльному грѣху. Страсть—первая стадія грѣховности. **Привычка.** Черезъ повтореніе поступковъ, совершаемыхъ въ состояніи страсти, человѣкъ пріобрѣтаетъ навыкъ ко грѣху и грѣхъ тогда становится *привычкой*. Въ нравственномъ отношеніи это состояніе опасно тѣмъ, что нравственное чувство въ немъ притупляется—человѣкъ по совершеніи грѣха не чувствуетъ почти упрековъ совѣсти. Однако это состояніе нельзя назвать безнадежнымъ: подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, чрезвычайныхъ дѣйствій благодати, человѣкъ можетъ направиться на путь добра (Ап. Павелъ, блаж. Августинъ, препод. Марія Египетская). **Порокъ.** Привычка, какъ грѣховное состояніе, укрѣпляясь и развиваясь, переходитъ въ состояніе *порока*. Въ этомъ состояніи необходимость нравственнаго исправленія не просто забывается, а отрицается. Человѣкъ убѣдилъ себя, что его поведение, считающееся другими грѣховнымъ, на самомъ дѣлѣ нормально и разумно и въ этомъ состояніи самообольщенія всякій призывъ къ обращенію на путь добра отрицаетъ, какъ лишнее для него. Въ такомъ случаѣ обращеніе на путь истинной жизни очень трудно. **Смертный грѣхъ**—это крайняя степенъ нравственнаго зла, это такое грѣховное состояніе, въ которомъ человѣкъ заглушилъ въ себѣ нравственное чувство, ненавидитъ и поправляетъ все доброе, находитъ удовольствіе въ злѣ и упорно противится всякимъ благимъ вліяніямъ на него и даже ожесточается по поводу ихъ. Это состояніе полной нераскаянности дѣлаетъ человѣка мертвымъ для добра и потому въ Священномъ Писаніи называется „*грѣхомъ къ смерти*“ (1 Юан. 5, 16), (а также худую противъ Духа св.). **Христіанская добродѣтель** есть нравственно-доброе настроеніе, согласное съ закономъ Христовымъ и проявляющееся въ соответственныя добрыхъ поступкахъ. **Сущность христіанской добродѣтели** состоитъ въ добромъ нравственномъ настроеніи или добромъ сердцѣ, это настроеніе должно выражаться въ подавленіи въ себѣ эгоизма и въ подчиненіи чувственныхъ инстинктовъ духу. **Свойства христіанской добродѣтели:** 1) искренность, какъ выраженіе добраго сердца (добро, дѣлаемое по друг. побужденіямъ, не есть добро), 2) постоянство, свидѣтельствующее о добромъ сердцѣ дѣлателя добра, 3) свобода (принудительность къ добру можетъ быть только подготовленіемъ къ добру), 4) преданность Богу и готовность положить душу

«за други своя», какъ слѣдствіе подавленія въ себѣ эгоизма. **Единство христіанской добродѣтели при ея многообразіи.** Правственно-доброе настроеніе проявляется въ многообразныхъ намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ, но при этомъ многообразіи добродѣтель остается единой, такъ какъ источникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ одинъ—настроеніе, воля, согласная съ Евангеліемъ. Вся дѣла христіанина должны проникать собою одинъ принципъ—*любовь* къ Богу и ближнему. **Правственное совершенство въ Лицѣ Иисуса Христа.** Ученіе о христіанской добродѣтели безъ осуществленія его въ условіяхъ человеческой жизни было бы отвлеченнымъ, безжизненнымъ. Но Христосъ въ своемъ Лицѣ показалъ намъ возможность истинно праведной жизни на землѣ. Воля Христа свободно направлялась и развивалась только въ сторону добра. Онъ чуждъ былъ грѣха. Духовнымъ потребностямъ Онъ отдавалъ предпочтеніе предъ матеріальными, чувственными и потому оставлялъ въ сторонѣ заботы о своемъ матеріальномъ благополучіи, не имѣлъ гдѣ главу преклонить. Являлъ въ своемъ Лицѣ безграничную любовь къ Отцу небесному въ безусловномъ послушаніи Ему, смиреніи, во внутреннемъ единеніи съ Нимъ въ молитвѣ, ревностью о славѣ Его, любовь къ людямъ выразилъ главнымъ образомъ тѣмъ, что для блага ихъ прошелъ тернистый путь отъ Виллесама до Голгофы.

Протоіерей *Тих. Берзинъ.*

(Продолженіе будетъ).

52 годовщина освобожденія крестьянъ.

Прошло 52 года съ того великаго историческаго дня, когда Императоръ Александръ II-й подписалъ Высочайшій *Манифестъ 19 февраля 1861 года* объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Этимъ законодательнымъ актомъ дарована личная свобода и гражданскія права 23 милліонамъ крестьянъ, которые до того времени составляли полную частную и даже безглазную собственность своихъ помещиковъ; но воля же Августѣйшаго Монарха они призваны къ свободному труду, надѣлены землею и получили общественное самоуправленіе. Знаменательный Манифестъ 19 февраля былъ составленъ, по желанію Государя, Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и заглаживался слѣ-